

Утро России. - 1994. -
4 авг. - с. 8.

ЛИТЕРАТУРА

Дважды Сталин

РОМАН АРБИТМАН

Что лучше - один Иосиф Виссарионович Сталин или тот же Сталин, но в двух экземплярах? Ответ очевиден: не только два, но и одного экземпляра для нас было слишком много! Однако новая книга прозаика и киносценариста Льва Корсунского «Двойник двойника» (М., «Апрель», 1994) идет вразрез с привычной арифметикой, убедительно доказывая, что и в данном случае два - гораздо лучше, чем один.

Дело в том, что в романе второй Сталин - не вполне настоящий. На самом деле это драматический артист Паша Рожков, получивший в своем театре роль Вождя и вошедший в образ. Причем артист входит в роль до того, что в облачении Сталина выходит на улицы Москвы...

Роман «Двойник двойника» - иронический и фантастический одновременно. Готовясь к роли и пересматривая многие километры официальной кинохроники, перечитывая тонны пропагандистской литературы, артист Рожков в конце концов воссоздает некий фантом Сталина. Настоящий Иосиф Виссарионович - старый, больной, полусумасшедший, запертый в кремлевской келье по собственной воле и лелеяющий в одиночестве очередной план переселения народов Советского Союза, - в официальный миф о Вожде не очень вписывается. Зато артист Рожков - молодой, симпатичный, обаятельный - очень точно соответствует так называемым народным представлениям «о Сталине мудром, родном и любимо-

м» (и, конечно, именно эту картинку и отнюдь не рябого параноика представляют себе и сегодняшние поклонники Вождя, выходя на митинги со штандартами с его изображением). В романе Льва Корсунского псевдо-Сталин шествует по Москве - поначалу на манер Гарун-аль-Рашида, а затем уже в окружении толпы почитателей и под охраной бдительных чекистов, растерянных, что «объект № 1» каким-то образом мог оказаться без обычного сопровождения рыцарей с Лубянки.

Таким образом в романе описывается конфликт между реальностью и легендой: псевдо-Сталин в исполнении Паши Рожкова по пути своего следования в Кремль совершает все положенные Вождю благодеяния (помогает старушке, распекает председателя Моссовета за недостаточную заботу о народе и приостанавливает намечавшийся был снос храма Василия Блаженного); истинный Сталин в своем затворничестве занимается лишь тем, что злобно дразнит верного Поскребышева, время от времени объявляя тому о его расстреле. Нетрудно догадаться, что два гебистских полковника, по чьей ошибке заваривается вся эта каша, из двух Сталиных (Рожкова и Джугашвили) выбирают из двух зол меньшее, а именно - Рожкова. Но ненадолго. Лев Корсунский весьма остроумно демонстрирует «парадокс Лубянки» в действии. Очень скоро оба гебиста сообщают, что настоящий Сталин (упрятый к тому времени в психушку) все-таки

лучше Сталина-легенды. Рожков оказывается гораздо более опасным именно потому, что желает употребить свалившуюся на него власть действительно во благо. Потому-то производится новая рокировка, и настоящий Сталин возвращается на место, чтобы через месяц-другой мирно почтить под горестный плач трудящихся и мудреные фразы диагноза по поводу «дыхания Чейн-Стокса». По мнению автора романа «Двойник двойника», любая «вакансия Вождя» (точно так же, как и «вакансия поэта») просто-напросто «опасна, если не пуста». Актер Рожков, вздумавший в своем импровизированном спектакле сыграть короля, минуя свиту, оказывается в конце концов сам в психиатрической лечебнице.

Кстати говоря, именно психушка становится одним из основных мест действия второго романа Льва Корсунского, «Убийца убийцы», также включенного в сборник.

Главные действующие лица нового романа - мафиози, жаждущие наладить вывоз на Запад пригодных для валютной продажи внутренних органов наших соотечественников, а также доблестные чекисты, обязанные это преступление предотвратить. Правда, ироничный автор с легкостью разрушает привычную детективную схему. Точнее, доводит ее до абсурда: благодаря системе массовой вербовки герои одинаково успешно работают на два фронта - на ГБ и на мафию (причем все уже сами потеряли представление о том, кем и куда внедрены). По этой при-

чине в произведении описывается увлекательная охота чекистов на мафиози, мафиози - за чекистами, а по сути, ловля собственной тени. Само собой, лишь главный герой, попавший в эту круговерть случайно, по недоразумению, может со временем развязать все узлы. Роман «Убийца убийцы» еще более пародичен, чем предыдущий. Автор с насмешкой относится к «верным солдатам партии», «рыцарям щита и меча», вдруг потерявшим все ориентиры, однако с не меньшей иронией Лев Корсунский воспринимает поверхностные «разоблачительные» детективы, где старая схема всего лишь вывернута наизнанку. Писатель более всего не любит трафареты (старые ли, новейшие ли) и ломает их единственным доступным оружием - смехом. Временами, конечно, смех Льва Корсунского бывает грубоват, иногда пародия снисходит к анекдоту, а прежде запретные темы, связанные с телесным «низом», реабилитируются слишком уж безоглядно (например, юмористическая ситуация с послом ГБ в общественном сортире, обыгранная больше одного раза, выглядит навязчивой). И все-таки писателю невозможно отказать в чувстве юмора, в умении увидеть смешную сторону жизни. По мнению автора, мир вокруг достаточно безумен, безумие это в высшей степени заразительно - и лишь юмористическое отношение к окружающему может помочь остаться самим собой. Ну а насколько Л. Корсунский убежден в своих выводах - судить уже читателю.